VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Собор Воскресения Христова
Шуя
(Ивановская обл.)

№233

Рождение шедевра

Город на левом берегу

Через века

Седьмой колокол

Святыни

Общая икона

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Альтернатива Сперанского — 3

Рождение шедевра

Сквозь войны и пожары — 4

Через века

О колокольне и колоколах — 8

Святыни

Заступники небесные — 12

Облик

Сила традиции — 14

Окрестности

Путешествие из Шуи в Лух — 20

Судьбы

Натурщики Тропинина — 28

Современная жизнь

О реставрации и семейных ценностях — 30

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 3: (верх) © Ivan Vdovin/Фотобанк Лори/age Fotostock, (низ) © Евгений Мухортов/Фотобанк Лори; 4: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 5: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр», (низ) © Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта; 6: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр», (низ) © Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта; 6/7: (на развороте) © Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта; 7: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 8: © Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта; 8/9: (на развороте) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 9: (все) © Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта; 10: (верх) © Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта, (низ) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 11: (верх) © Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта, (низ) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 12: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 13: (верх) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр», (низ) © Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта; 14/27: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 28/29: (все) © Литературно-краеведческий музей Константина Бальмонта; 30/31: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 233, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Младший менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 9000 экз.

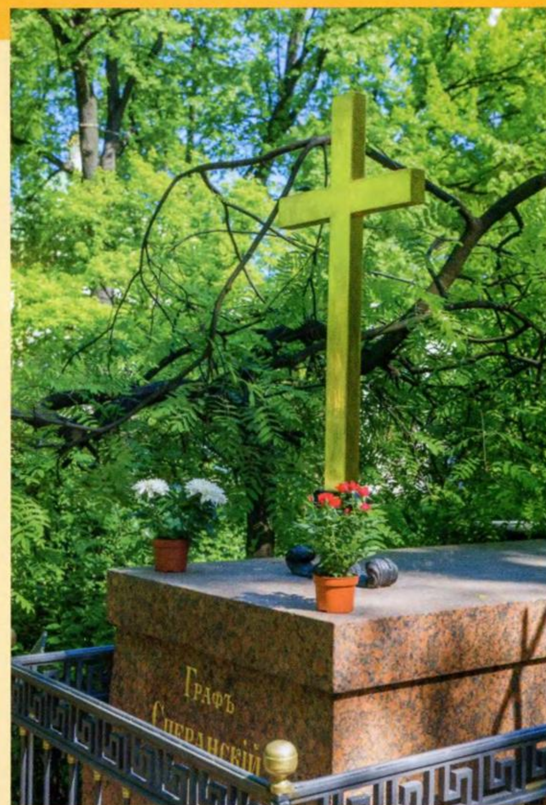
© 2016–2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 21.03.2017

Альтернатива Сперанского

▲ Могила М. М. Сперанского на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге.

История, как известно, не знает сослагательного наклонения. Однако нельзя не признать, что существуют некие поворотные моменты, когда от одного нюанса зависит, как будут развиваться дальнейшие события. Причем варианты-альтернативы будут не просто различаться, а различаться принципиально. Одной из таких поворотных точек, несомненно, были реформы Сперанского.

В конце 1808 года Михаил Михайлович Сперанский, правая рука императора Александра I, по поручению монарха подготовил план реформирования Империи. Менее чем через год проект, получивший название «Введение к уложению государственных законов», был готов и заслужил высокую оценку Александра Павловича. Если бы проект был осуществлен, это превратило бы Россию в принципиально иное государство, в котором, возможно, не было бы места ни восстанию декабристов, ни революции 1917 года. Впрочем, опять же неизвестно, какой была бы альтернатива…

Итак, в начале XIX века Сперанский предлагал: ввести принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (впрочем, на абсолютную власть императора никто при этом не посягал); создать органы управления на всех уровнях от государственного до волостного; вверить законодательную власть в стране Государственному совету; а главное – предоставить населению политические и гражданские права. Последнее предполагало не только личные свободы и возможность опосредованно участвовать в государственном управлении, но и гарантировало социальный лифт. Критерием перехода из одного сословия в другое, по Сперанскому, должен был стать имущественный ценз.

К добру или к худу, но проект, одобренный императором, наткнулся на противодействие консерваторов в высших кругах. Между прочим, среди активных противников был и Н. М. Карамзин! Так что реформу свернули, успев к тому времени, фактически, только собрать Государственный совет.

▼ М. М. Сперанский. Российская почтовая марка.

События эпохи

1805 Битва при Аустерлице.

1806 Завершилось кругосветное путешествие Ю. Лисянского (первое русское кругосветное плавание). Французские войска вступили в Берлин. Наполеон объявил, что Франция не признает разделов Польши (и обрел таким образом верного союзника в лице Варшавы).

1807 Встреча Наполеона и Александра I в Тильзите. Тильзитский мир.

1808 Антифранцузское восстание в Мадриде, положившее начало сопротивлению испанцев Наполеону.

1809 Французские войска вступили в Вену.

1810 Ряд восстаний в Южной Америке. Заложена колокольня Воскресенского собора в Шуе.

Сквозь войны и пожары

▲ Знак на въезде в город.

Впервые Шуя упоминается в летописях в связи с разорением этих мест казанским ханом в 1539 году. Однако город, несомненно, значительно старше...

Многие исследователи склонны считать, что Шую основали значительно раньше указанной даты, вполне возможно, что в XIV веке. Однако многочисленные набеги врагов и пожары уничтожали не только дома местных жителей, но и все архивы.

Считается, что изначально в этих местах селились сарматы, а на их языке «Шуя» означала «столицу» или «престольный град». По другой версии (прямо скажем, более правдоподобной), город получил название потому, что располагался на живописном левом берегу реки Тезы. А по-старославянски «левый» и есть «шуий».

Шуя оказалась живучим городом – как ее ни разоряли враги, она неизменно возрождалась. Вот и через десять лет после упомянутого выше нападения казанского хана, шуяне собрали один из передовых полков для войска Ивана Грозного, идущего походом на Казань. Потом

▼ Живописная река Теза, на левом берегу которой раскинулся город Шуя.

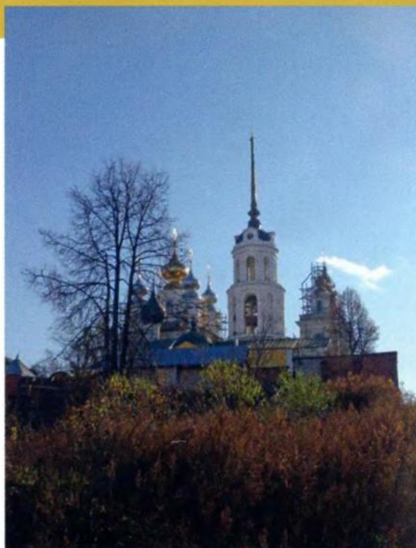
царь включил Шую в число опричных городов и упомянул ее в своем завещании сыну Федору.

Славно проявил себя этот город и в Смуту, когда на престоле оказался боярин Василий Шуйский, потомок князя Шуйского. Царь даровал городу уставную грамоту, дающую особые привилегии. А горожане в знак признательности не сдались полякам, хотя те – в отместку – жестоко обошлись с Шуей. И вообще, в то время на нее нападали почти каждый год – то литва, то черкесы, то казаки, то свои, русские мародеры.

Катастрофические пожары тоже вносили свою «лепту». Самые серьезные из них бушевали в 1629 и 1640 годах. Тогда сгорели несколько церквей со всей утварью, гостиный двор, кабак, таможня, тюрьма, богадельня и множество домов.

Воскресенский храм

В Шуе издавна стояло несколько храмов. Один из них был посвящен Воскресению Господню. Эта деревянная церковь ничем особо не выделялась до тех пор, пока не случилась эпидемия чумы. Вот как описывает ее архидиакон Петр Алеппский, ставший свидетелем страшных событий: «То было нечто ужасающее, ибо являлось не просто моровою язвой, но внезапною смертью. Стоит, бывало, человек – и вдруг моментально падает мертвым; или едет верхом или в повозке – и валится навзничь бездыханным, тотчас вздувается, как пузырь, чернеет и принимает неприятный вид. Лошади бродили по полям без хозяев, а люди мертвые лежали в повозках, и некому было их хоронить... Собаки и свиньи бродили по домам, так некому было их выгнать и запереть двери... То было положение, достойное слез и рыданий».

Вид на храм и колокольню.

Спасла город икона Божией Матери «Смоленская», написанная всего за неделю в надежде на избавление от эпидемии. Подробнее о ней речь пойдет ниже, сейчас же стоит сказать, что, после того как болезнь отступила, а по молитве перед образом Богородицы стали происходить исцеления, шуяне отправили на имя царя Алексея Михайловича донесение о совершаемых чудесах. Тогда патриарх направил в Шую архиепископа Суздальского и Торусского Стефана для того, чтобы тот засвидетельствовал эти чудеса. По итогам проделанной им работы Церковь установила день прославления иконы – 2 ноября, а приходской Воскресенский храм получил статус собора.

Возведение в камне

Вскоре после описанных выше событий местные жители перестроили собор в камне. Однако простоял этот пятиглавый храм недолго – вскоре сгорел. Пламя тогда уничтожило почти весь город, уцелело всего полтора десятка дворов. Чудесным образом была спасена и Шуйская

В мерянской земле (отрывок)

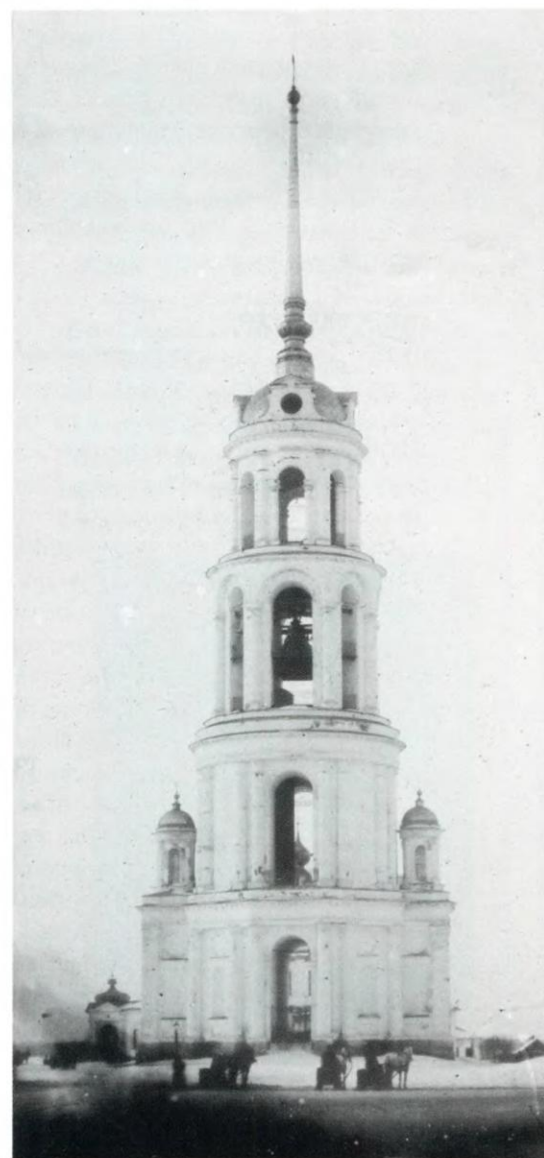
...С позолоченных кленов
Листья падают вниз.
Осень самовлюбленная,
Как художник-Нарцисс,

Пишет ветром по золоту:
Эх, была – не была!
Рвет ли листья веселые,
Бьется ли в купола,

То ли в кронах бушует,
То ли рвется на юг...
А ошуюю – Шуя,
А одесную – Лух.

Григорий Емельянов

Колокольня на старинной фотографии.

Смоленская икона Божией Матери. Пожары свирепствовали в Шуе на протяжении всего XVIII века. Последний произошел в 1792 году, и после него горожане решили возвести новый соборный храм в честь Воскресения Христова. На строительство ушло шесть лет. А 19 сентября 1799 года епископ Владимирский и Суздальский Виктор совершил чин освящения нового собора.

Крестный ход

В 1831 году в Шуе случилось новое горе – эпидемия холеры. Смертность была очень высокой, и жители решили с молитвой обратиться к своей чудотворной иконе. Они наложили на себя недельный пост, а после этого, в день чествования Смоленской иконы Божией Матери, вместе с образом прошли крестным ходом вокруг всего города. Болезнь отступила, а крестный ход стал ежегодным, вторым по значимости после так называемого Большого крестного хода, который традиционно устраивался в первое воскресенье Петрова поста и собирал несколько десятков тысяч участников! Сохранились сведения о том, что он всегда продолжался почти два часа. На него неизменно собиралось все городское духовенство с хоругвями и чтимыми иконами. Начинали звонить колокола всех церквей. Во время хода делалось несколько остановок для совершения молебнов.

▲ *Теплый Никольский храм. Зимой здесь проводили службы вплоть до 1867 года. Потом устроили библиотеку и ризницу.*

Реконструкция

В начале XX века решено было расширить Воскресенский собор. Появилась просторная и светлая трапезная; над западным входом воздвигли трехглавие. Прихожане говорили, что при входе в собор «дух захватывало» от его убранства. Оштукатуренные побеленные стены украшала лепнина. У храма было три входа, а двери везде тоже были тройные – железные, дубовые с зеркальными стеклами и третьи – «окрашенные под дуб». Южный вход украшало чугунное крыльцо с десятью колоннами, железной крышей и вызолоченными крестами. А в середине фронтона помещался образ Шуйской Смоленской Богоматери – он был выполнен на листовом железе в греческом стиле.

Главный престол собора тоже был роскошен. В издании «Воскресенский собор города Шуя и чудотворный Шуйско-Смоленский образ Богоматери» (составитель Н. И. Никонов) он описан так: «Престол в центральном алтаре был из цареградского кипариса в серебряном чеканном облачении. Возвышение у престола было из итальянского

▼ *Вид Воскресенского собора до реконструкции. Фото 1910 г.*

▲ *Реконструкция собора. Фото 1913 года.*

мрамора, за престолом находился деревянный крест с изображением на нем распятия Господня. Пол в алтаре, на солее и амвоне был изготовлен из подольского мрамора, а подоконники во всем храме – из итальянского. Пятиярусный иконостас был украшен резьбой и колоннами, с царскими вратами из вызолоченного чеканного серебра. Чудотворная Шуйско-Смоленская икона Божией Матери находилась в иконостасе по левую сторону царских врат».

▼ *Музей мыла в Шуе.*

После революции

О самых мрачных страницах истории Воскресенского собора и печально известных событиях 1922 года будет рассказано ниже. Пока же стоит отметить, что храм продолжал функционировать до конца 30-х годов. Большевики не тронули православные святыни, изъяв только драгоценные ризы. Когда же храм решили закрыть, то начали с того, что стали сбрасывать колокола. Очевидцы вспоминают, что осколки разлетались во все стороны, ранили людей и наносили ущерб окружающим зданиям. Кому-то пришло в голову лишить колокольню креста, но два молодчика, решившихся на это святотатство, смогли добраться только до середины шпиля, а потом сошли с ума. Причем одного из них не могли спустить несколько дней: он никому не разрешал к себе приближаться, размахивал руками и орал благим матом.

Что касается чудотворной Шуйской Смоленской иконы, то искусствоведы признали ее ценным памятником старины и даже поставили на баланс Третьяковской галереи. Но это не помогло, при закрытии храма образ исчез; найти его не удалось до сих пор.

После закрытия церковь долгое время пребывала в запустении. Одно время в ее стенах был склад. Лишь в 1990-е годы Воскресенский собор вернули верующим. Тогда же он стал подворьем Свято-Николо-Шартомского монастыря.

Шуйское мыло

Мыловаренный бизнес возник в Шуе в начале XVII века. В архивных документах зафиксирована даже точная дата – Ильин день (2 августа по новому стилю) 1622 года. В этот день посадский человек Иван Степанов пришел к земскому старосте с просьбой поставить на учет предприятие, которое он собирался открыть, а именно мыловарню. В то время процесс изготовления этого продукта был достаточно долгий – требовались щелок (его делали из березовой золы) и говяжий жир. Их долго варили в специальных печах и чанах, потом засыпали соль... И уже в готовую мыльную основу добавляли всевозможные отдушки. Какие? А вот эту информацию каждый мыловар хранил в строжайшей тайне. Это могли быть экстракты различных трав или хвои.

Шуйское мыло быстро завоевало рынок. Его знали в Петербурге, Москве, Риге, Твери, Астрахани... Однако со временем мыловаренный бизнес стал сходить на нет. Пока вовсе не выродился. Вспомнили о нем лишь относительно недавно, когда местные энтузиасты взялись организовать музей шуйского мыла, который обязательно стоит посетить, будучи в городе. Там и расскажут об истории промысла, и образцы мыльной продукции покажут, среди которой не только фабричные куски, но и фигурное мыло ручной работы, изготовленное шуйскими школьниками. Если возникнет желание, то и посетители смогут пройти мастер-класс и освоить это, теперь уже не столь хитрое, но от этого не менее увлекательное дело – мыловарение.

▲ *Мыло на гербе Шуи.*

Вид на рынок и Воскресенский собор на фотографии 1960 года.

О колокольне и колоколах

Когда подъезжаешь к Шуе, еще издалека замечаешь колокольню Воскресенского собора. И чувство невероятной радости охватывает путника – особенно того, кто приближается к городу со стороны Лежнева: дорога там пустынная, жилых домов почти нет, лишь густые леса да ухабы. Первые в XIX веке, думается, были еще дремучее, а вторые еще ухабистее. И воображение сразу рисует одинокий возок и путника, который, шепча молитву, надеется избежать встречи с хищным зверем или шайкой лихих людей… И вдруг перед взором встает соборная колокольня. И понимаешь: добрался до города. Опасности остались позади.

Колокольня Воскресенского собора строилась более двух десятилетий. Ее заложили в 1810 году на 20 саженей (почти 43 метра) южнее храма в соответствии с генеральным планом города. Правда, строительство не обошлось без происшествий.

Первым архитектором шуйской колокольни стал итальянский зодчий Гауденцио Маричелли. Согласно его проекту (гениальному, как писали газеты того времени), 64-метровая постройка должна была состоять из четырех ярусов и иметь более прямой силуэт, нежели у той, что стоит в Шуе сейчас. Строительство длилось девять лет, как вдруг возведенная уже до третьего яруса колокольня рухнула. Никто не погиб, но ущерб составил почти сто тысяч рублей. Причины обрушения выяснить так и не смогли, но архитектора сменили. С иностранцами, видимо, решили больше не связываться и обратились к губернскому зодчему Евграфу Яковлевичу Петрову, ученику М. Ф. Казакова. Артель строителей позвали тоже местную – руководил ею крестьянин-самоучка Михаил Саватеев.

Когда в 1832 году колокольню достроили, на открытие съехалось огромное количество народа – люди приезжали даже из других губерний! Еще бы: ее общая высота – 106,5 метра! На тот момент она уступала

Ключи от соборной ризницы.

▲ Воскресенский собор на фотографии 1957 года.

лишь колокольне Петропавловского собора Санкт-Петербурга (122 метра). Однако, отмечают специалисты, она отнюдь не выглядит тяжеловесной. В книге «Воскресенский собор в Шуе. История реставрации памятника», изданной Шуйской епархией в 2015 году, написано: «...общее восприятие облегчается увеличением числа арок для звона в верхних ярусах. Полусферический купол увенчивается 35-метровым шпилем, подчеркивающим устремленность сооружения в высоту. Изящество строению придает скромный декор: боковые главки, колонны, лепнина».

Реставрации советского периода

В советское время колокольню несколько раз реставрировали. Впервые небольшой ремонт произвели в 1951 году, второй – через десять лет. Проект полной реставрации разработали и утвердили только в 1970 году. Тогда стены оштукатурили, поновили декор, поменяли кровлю и покрасили несущие конструкции. Однако краска, похоже, оказалась неудачной. Через несколько лет она начала отслаиваться, и колокольня снова приобрела обветшалый вид. Пытались поновлять колокольню и в начале 90-х годов. Но у города тогда хватило средств лишь на чистку креста и новую кровлю. Только после передачи здания Церкви его начали постепенно восстанавливать. Стены колокольни покрасили, причем для проведения этих работ пригласили профессиональных альпинистов. А в январе 2002 года на звонницу подняли новый большой колокол: его вес составляет более четырех с половиной тонн. Изготовили его в литейной мастерской Шартомского монастыря. Он стал самым большим колоколом на храмовых звонницах Ивановской области.

▼ Алтарь собора.

Из истории шпиля Воскресенского собора

«06.05.1868 шпиль был поврежден сильной бурей. Он наклонился так, что грозил полным падением.

17.05.1868 года Владимирская духовная консистория постановила, чтобы шпиль разобрали и сделали новый. В итоге на колокольне поставили деревянный крест на исправленном шпиле. Так все продолжалось до 1874 года. В течение 8 месяцев этого года подрядчик московский купец Коротков с работниками установили новый металлический шпиль.

Старый шпиль после наклона исправлял мещанин Бобков Иван Гаврилович.

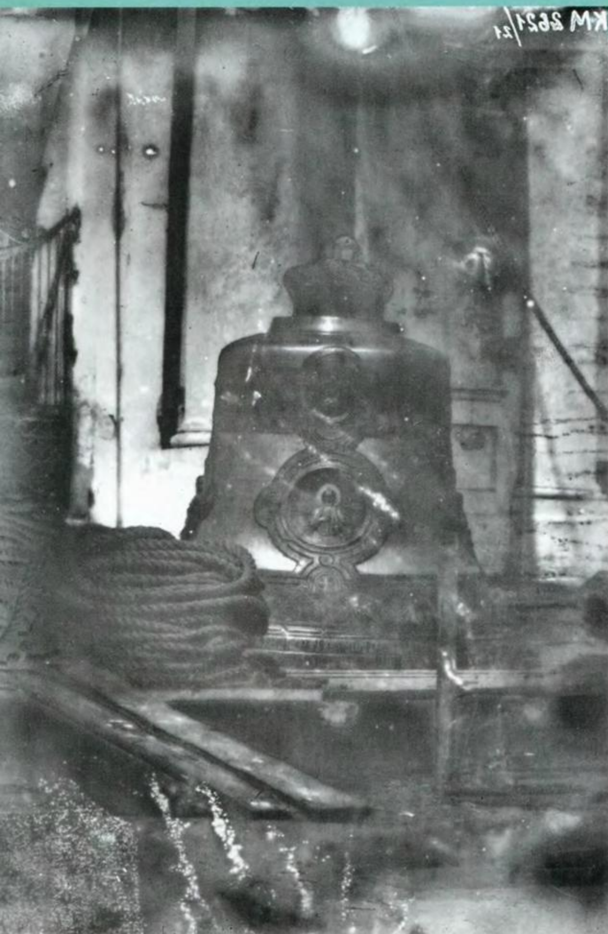
В 1871 году (год образования города Иваново-Вознесенска) при 8-градусном морозе и сильном ветре со шпиля сорвало несколько листов железа.

Исправление поручено тому же Бобкову И. Г. Исправил этот недостаток хладнокровно 60-летний старичок без лесов. Приделал к шпилю веревкой сидячую сиделку и спокойно покачиваясь на ветру, на высоте 40 сажень устранил поломку. Брал за работу 75 копеек в день.

Тогда это считался героический поступок».

Д. И. Зимин, А. П. Кульков. «Благословенный Шуйский край», Типография ОГБПОУ «Ивановский энергоколледж», Иваново, 2015

▲ *Старый колокол.*

Колокола Воскресенского собора

Тут следует рассказать немного о том, что представляли собой колокола Шуйского собора до революции.

Звонница колокольни Воскресенского собора устроена на третьем ярусе. На ней были установлены 12 колоколов общим весом чуть менее 40 тонн! Причем половина этого веса приходилась на главный колокол. Он был седьмым в России по тяжести. Заказать такой колокол придумал староста Воскресенского собора Михаил Александрович Павлов, известный шуйский фабрикант по случаю чудесного спасения царской семьи в железнодорожной катастрофе у станции Борки. На внешней стороне колокола было решено отчеканить изображения небесных покровителей царской семьи, а также Шуйско-Смоленский образ Божией Матери. Колокольный завод обязался не только отлить колокол и доставить его в Шую, но и поднять его на колокольню. Колокол привезли в крещенские морозы. И вдруг усомнились в том, что мост через реку выдержит его вес. Решено было переправить колокол по льду. Однако не выдержал и лед. На глазах у сотен зевак, собравшихся по берегам Тезы, чтобы поглазеть на транспортировку колокола-гиганта, он затонул. Но нашелся лихач, который не только не побоялся нырнуть в ле-

Надписи на колоколе

Помимо икон, на новом колоколе были отчеканены две надписи. Первая гласила: «Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ, ты еси Богъ, творяй чудеса». А вторая, расположенная внизу, сообщала, что колокол «сооружен к Воскресенскому собору города Шуи по благословения Высокопреосвященного Феогноста, Архиепископа Владимиро-Суздальского, усердием ктитора Михаила Павлова, прихожан и некоторых других шуйских граждан в память чудесного спасения жизни Государя Императора Александра III с Августейшим Его Семейством 17 октября 1888 года. Отлит он в лето от Рождества Христова 1890-е в 30 день месяца сентября при державе Благочестивейшего Государя Императора и Самодержца Всероссийского Александра III Александровича. В роды родов да возвещает глас сего колокола о той великой милости, которая явлена была Господом отечеству нашему в 17 день октября 1888 года. Г. Москва, завод Финляндского. Весу 1270 пудов».

▼ *Колокола современные.*

▲ *Поднятие большого соборного колокола в 1891 году.*

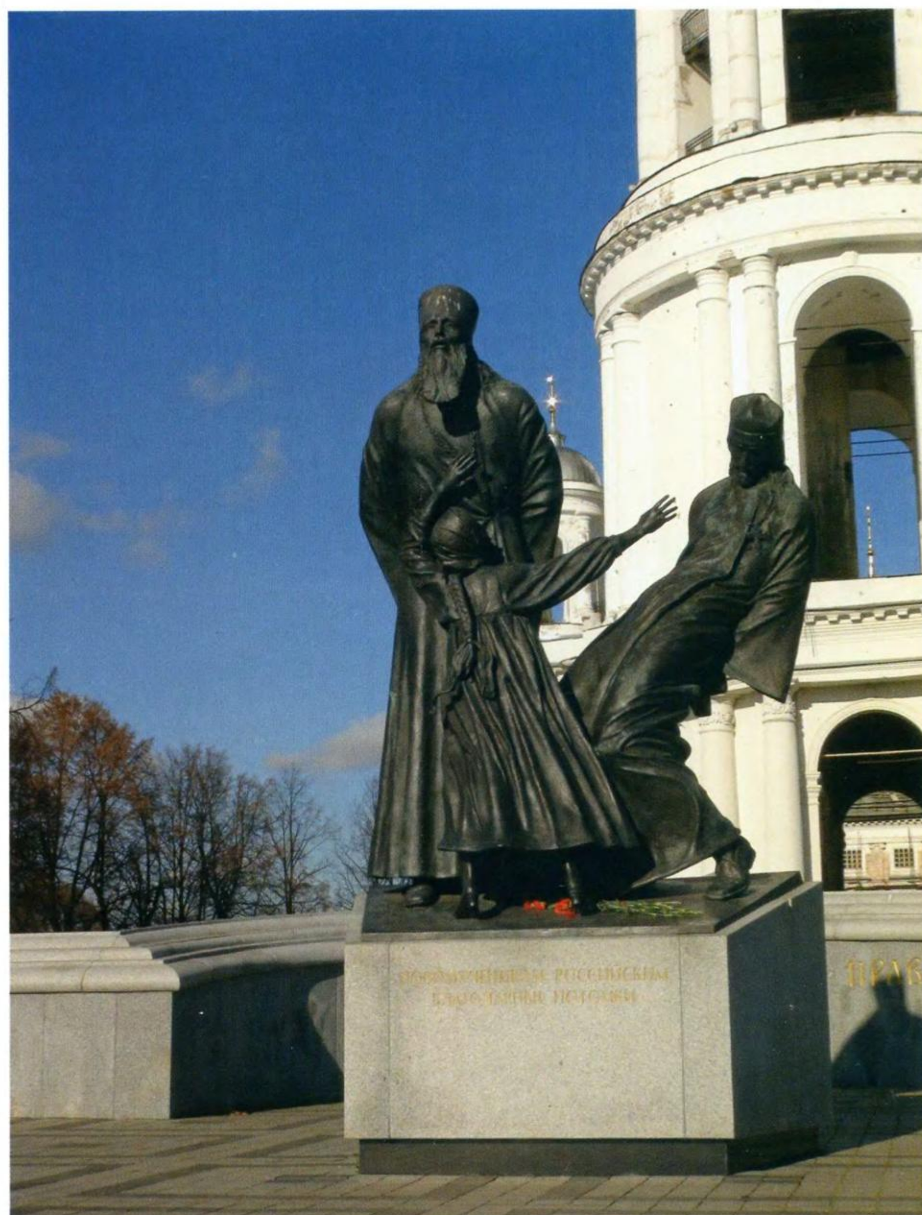
дяную воду, но и ухитрился продеть в «уши» колокола канат. Так его все же удалось вытащить на берег. Потом он некоторое время стоял у стен колокольни, ибо, как оказалось, здание надо подготовить – укрепить полы, балки и переделать лестницы.

Все было готово только к концу мая. В день подъема колокола на соборной площади собралось более 20 тысяч человек, для обеспечения порядка даже вызвали конную полицию. Отслужили торжественный молебен. Дальнейшее прекрасно описано в издании «Воскресенский собор города Шуя и чудотворный Шуйско-Смоленский образ Богоматери» (составитель Н. И. Никонов, Санкт-Петербург, 2007 г.): «Для специалиста – руководителя подъемом колокола – была установлена на площади деревянная вышка, с которой подавались команды. Подъем колокола осуществлялся посредством нескольких канатов, продетых через блоки ярусом выше и протянутых в разные стороны Соборной площади. К канатам были привязаны многочисленные веревочные ответвления. Другими канатами народ оттягивал колокол, не давая ему касаться колокольни... Колокол спокойно и быстро начал подниматься, через три минуты он был уже у третьего яруса и вскоре введен внутрь колокольни. Вся работа по подъему колокола продолжалась полтора часа, после чего стали пробовать звон». И в четыре часа вечера жители услышали, как новый колокол уже созывает верующих на службу. Многие потом вспоминали, что «голос» колокола был слышен за несколько десятков верст.

Шуйский расстрел

Рассказывая о Воскресенском соборе, нельзя не упомянуть о мрачной странице в его истории – так называемом шуйском расстреле. Это произошло в марте 1922 года, вскоре после декрета об изъятии церковных ценностей в помощь голодающим Поволжья. Настоятель Воскресенской церкви Павел Светозаров тогда заявил, что сам лично сдавать богослужебные предметы не может, ибо считает это святотатством, но препятствовать работе комиссии не намерен. Однако собравшаяся у стен собора толпа, вооруженная кольями и поленьями, стала выражать недовольство. Раздались призывы умереть «за Божию Матерь» и т. п. Красноармейцы, пытавшиеся сначала просто уговорить народ разойтись, открыли по собравшимся огонь... В результате, четверо были убиты, больше двенадцати человек ранены. А потом было судебное разбирательство по «шуйскому делу», по итогам которого к смертной казни приговорили настоятеля Павла Светозарова, палехского священника Иоанна Рождественского и мирянина Петра Языкова. Многие считают, что шуйский расстрел положил начало массовым репрессиям против Церкви.

▲ *Памятник павшим за веру. Скульптор А. И. Рукавишников. Установлен в октябре 2007 года.*

Заступники небесные

▲ Шуйская-Смоленская икона Пресвятой Богородицы – главная святыня Воскресенского собора.

Воскресенский собор в Шуе богат на удивительные иконы. Среди них, в первую очередь, главная реликвия храма – чудотворная икона Божией Матери «Шуйская-Смоленская».

Шуйско-Смоленский образ Богоматери был написан во второй половине XVII века, когда повсеместно сви-

Кондак Божией Матери пред иконой Ее, именуемой Шуйская-Смоленская, глас 3

Мати Божия Пресвятая, стено христианом, града нашего Шуи покров и заступление! Молитвы раб Твоих, ко иконе Твоей припадающих, приими, во исповедании Православныя веры укрепи, от всякия напасти и беды избави, скорби земныя на радость преложи и Сына Твоего моли граду и людем Твоим в мире спасися.

▼ Образ преподобного Леонтия.

▲ *Матронушка Московская.*

репствовала эпидемия чумы. Не обошло моровое поветрие и Шую. Тогда одному из горожан «пришла на ум богоугодная мысль» – сделать список со Смоленской иконы Божией Матери, причем писать новую икону предполагалось на средства, собранные всеми прихожанами, чтобы святыня сразу стала общей. Выполнить икону поручили «доброму иконописцу и гораздому мастеру» Герасиму Тихонову Иконникову. Он писал ее «с благоговением и поспешностью» семь дней. Чудеса начались еще во время работы: положение младенца на руках Богородицы менялось само собой. А когда образ был готов и помещен на свое место в храм, то все помещение озарил невероятный свет! Видя это, прихожане стали приносить серебро на украшение только что написанной иконы. Однако немедленного чуда избавления от моровой язвы не произошло, – как говорится в «Сказании о чудесах, бывших от Шуйско-Смоленской иконы Божией Матери», которое перевел со старинной рукописи священник Евлампий Правдин, напротив, болезнь принялась свирепствовать с новой силой, так что «страх был великий, ужас и печаль». Жители Шуи стали молиться с еще большим усердием, приходили в храм целыми семьями, и через неделю эпидемия отступила. Все больные внезапно исцелились. Что же касается самого иконописца, то чума не обошла стороной его дом. Сам художник, и все его родственники умерли, успев перед смертью принять постриг.

В дальнейшем по молитве перед Шуйской иконой стали исцеляться всевозможные недуги – начиная от слепоты, глухоты и паралича и заканчивая душевными расстройствами.

В 1922 году чудотворную икону изъяли из храма. Куда подевалась святыня – никто не знает. Однако сохранилось множество списков, по которым и воссоздали образ.

Среди других святынь немало удивительных икон. Бесспорно, обращает на себя внимание образ святой Матроны Московской, у ног которой символически изображены Москва (Кремль) и Шуя (Воскресенский собор с колокольней).

Есть икона почитаемых новомучеников и исповедников Шуйских, в их числе монахини, священники, крестьяне… И даже митрополит Серафим (Чичагов).

Евлампий Правдин

Протоиерей Евлампий Правдин был предпоследним настоятелем Воскресенского собора в дореволюционные годы. Родился он в семье бедного пономаря. В семь лет мальчика отдали в Шуйское духовное училище. Он понимал, что единственный шанс добиться в жизни чего-то – это хорошо учиться. Поэтому занимался невероятно усердно и закончил училище в числе лучших выпускников. В семинарии он тоже не предавался традиционным студенческим утехам, а все время посвящал учебе. Однако в духовную академию Правдин не пошел, попросту не было денег. Он имел право учиться бесплатно, но надо же было зарабатывать на пропитание! И сразу после выпуска, в 1862 году, он устроился учителем, а через пять лет был рукоположен во священника Шуйского Воскресенского собора.

Отец Евлампий был ревностным проповедником, и когда в 1879 году в губернском городе Владимире появилось Братство Александра Невского, одним из активнейших участников стал именно он – организовывал народные чтения, внебогослужебные собеседования, раздавал прихожанам книги и брошюры о нравственном образе жизни, помогал организовывать приходские школы по всей губернии (одна из них открылась и при Воскресенском соборе). Кроме того, стараниями отца Евлампия было создано общество вспомоществования бедным ученикам местного духовного училища. А еще Правдин активно участвовал в сборе денег в пользу пострадавшим от неурожая, организовывал приюты для детей-сирот…

Необходимо упомянуть и еще об одном аспекте деятельности протоиерея Правдина. Помимо всего вышеперечисленного он был писателем: одним из самых ярких его трудов стала «История Шуйского духовного училища» и «Описание города Шуи», в приложении к которому содержалось немало изображений различных городских храмов и их святынь. Оба исследования были необычно подробны, содержали большое количество интересных деталей и подробностей и вскоре стали библиографической редкостью.

▲ *Евлампий Правдин.*

Снаружи

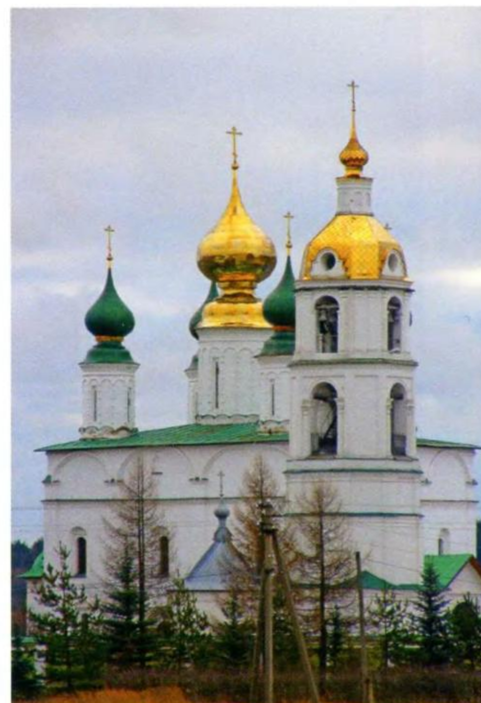
Сила традиции

Воскресенский собор в Шуе построен в 1799 году в эстетике, безусловно соответствующей своему времени. Однако в этой части России – нынешней Ивановской области, а в прошлом пограничье Владимирской и Костромской губерний – всегда ощущалось архаизирующее начало в храмостроительстве...

Несмотря на историческую принадлежность Владимирской земле, культурно Шуя и окрестности столь же сильно тяготели к Костроме. Неудивительно, что костромская архитектурная школа оставила на территории нынешней Ивановской области значительное наследие. Особенно это заметно при переезде из соседних областей: Владимирской или Ярославской. Ивановские храмы ощутимо другие, они отличаются яркой самобытностью, характерной для Нерехты или Костромского Заволжья. Причем это касается и «маленьких» приходских церквей, и «больших» соборов. Нас интересуют именно последние.

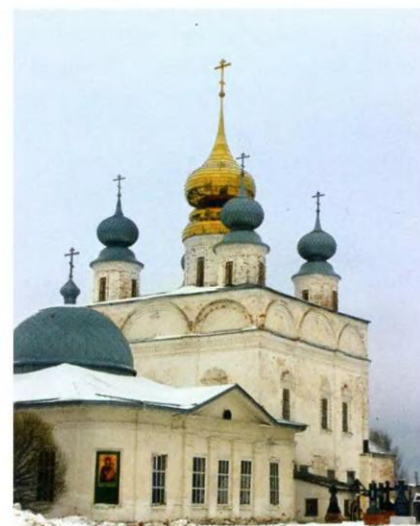
«Законодателем стиля» в строительстве храмов «соборного типа» в данном регионе надолго стал собор Николо-Шартомского монастыря в селе Введеньё под Шуей. Он создавался в середине XVII века под сильным влиянием ярославской школы зодчества, но в дальнейшем храмостроителей столь же ощутимо «перекосило в Кострому». Мощный куб основного объема явно готовился под могучее «ярославское» пятиглавие, но в итоге и барабаны, и в особенности сами главы, были заметно облегчены, что характерно именно для костромского храмостроения... Ставшие фирменными «шейки», перехватившие главы у основания – дань барочной традиции, появились позже; но именно они добавили в силуэт легкости, прижились как зодческий прием и в итоге стали «вишенкой на торте» местной архитектурной школы, до самого XIX века отчетливо тяготевшей к Костроме! Тот же «Шартомский» иконографический тип в «костромском» исполнении наблюдаем, например, в соседнем Лухе как в городском храме, так и в монастырском (Лух до XX века был в составе Костромской губернии).

Стоит ли удивляться, что этот старинный образ – большой куб с высокими, но стройными главами на шейках – был взят за основу строителями шуйского собора! Конечно, не скопирован – время другое, архитектурные вкусы не те – но принципиальная внешняя схожесть налицо. Воистину, сила традиции!..

▲ *«Законодатель стиля» – собор Николо-Шартомского монастыря (1649–1651) в селе Введеньё Шуйского района Ивановской области.*

◀▶ *Храмы костромской школы «соборного типа» в Лухском районе Ивановской области: Воскресенская церковь в Лухе (слева), Воздвиженская церковь в Тимирязеве (справа). Оба этих храма мы подробно рассмотрим в разделе «Окрестности».*

Обзорная площадка

Трапезная и трехглавие

Они появились над западным входом после капитальной переделки собора в 1912–1913 годах. Большой двухэтажный объем пристройки позволил разместить внушительные хоры; три главы «с перетяжками» перекликаются с основным пятиглавием, но по сравнению с ним главки трапезной выглядят миниатюрными.

Главы

«Увенчан пятью главами, крытыми латунью, вызолоченною чрез огонь. Кровля покрыта железом, выкрашенным ярью», – писал в 1884 году исследователь Шуйских храмов, священник Евлампий Правдин. Такие крупные главы с перетяжками-«шейками» надолго стали визитной карточкой храмостроителей Шуйского, Кинешемского и даже Суздальского уездов. Золотиться могли все или только центральная – по желанию зодчих или прихожан; но изящные «шейки», даже у «большеглавых» соборных храмов, – повсеместно встречающаяся локальная особенность!

Служебные входы

В трапезную – с севера и юга от главного входа – ведут входы, оформленные в виде двух открытых часовенок-сеней. Их фронтоны, опирающиеся на простейшие подобия тосканских колонн, представляют собой точную копию декоративного фронтончика над западным входом, задавая горизонтальную тему в вертикальной в целом конструкции собора, визуально придавая ей устойчивое основание.

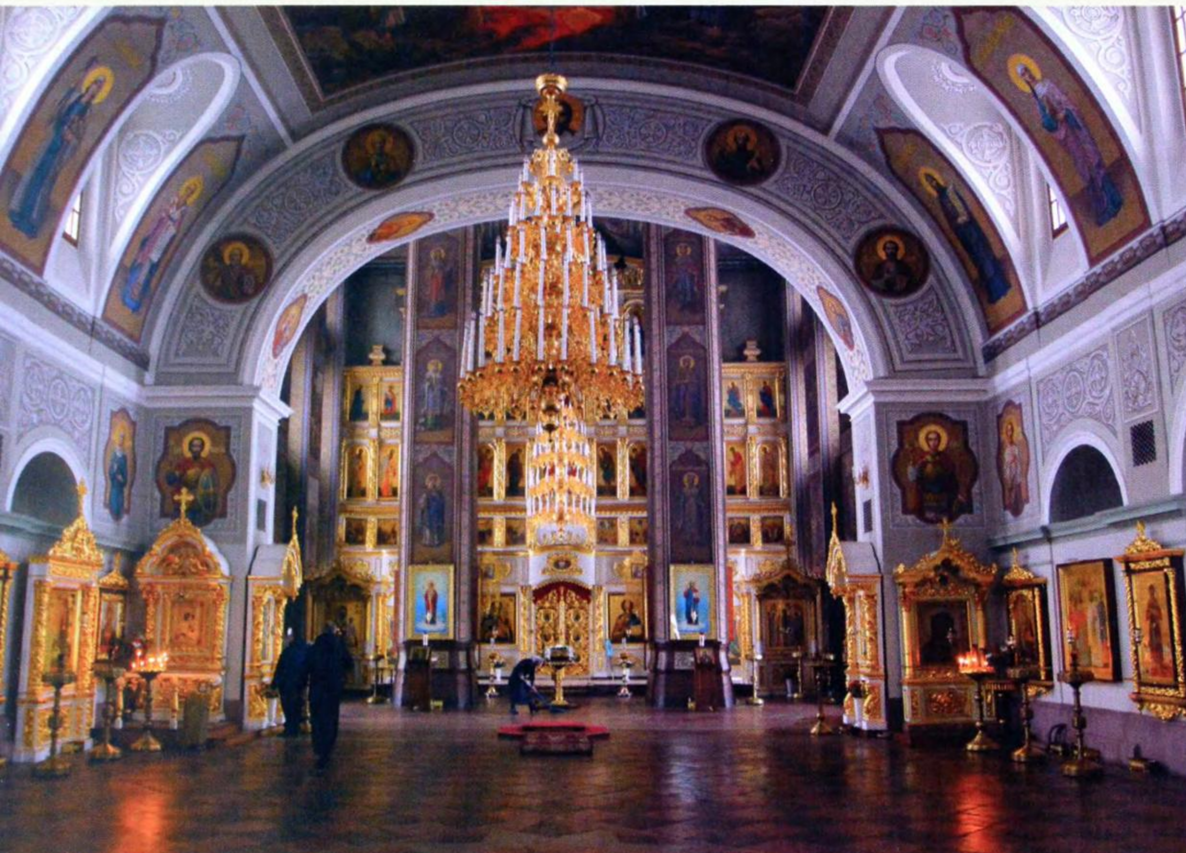
Основной объем

Трехсветный основной объем – вот главное отличие Шуйских соборов от исторических прототипов XVII века! Конечно, зодчие допетровской эпохи о таких архитектурных решениях могли только мечтать. Огромные, полностью раскрытые внутри объемы – это уже достояние эпохи барокко, как и богатейшее остекление: три ряда по четыре огромных окна, и это только в основном храме, а ведь есть еще окна трапезной и западной пристройки!

Собор Воскресения Христова
Шуя
(Ивановская обл.)

Внутри

▲ *Интерьер собора, вид в сторону алтаря.*

ВНУТРИ Воскресенский собор грандиозен. Благодаря постройке в начале XX века новой трапезной с обширной западной пристройкой, получилось отказаться от традиционной интерьерной антитезы «низкая трапезная – высокий храм». Трапезная двухсветная, она по сути немногим ниже трехсветного основного храма, и таким образом два приближенных по высоте объема визуально сливаются в один, распространенный как по вертикали, так и по горизонтали. Иными словами, от традиционного визуального и компоновочного разделения храма и трапезной отказались в пользу огромного, раскрытого и единого внутреннего пространства. Эффект получился – дух захватывает!

У основного храма два несущих столпа, с севера и с юга от светового барабана; это еще одна традиционная черта, роднящая Шуйский кафедральный собор с региональными «большими соборами» XVII века, следовавшими в костромской архитектурной традиции – те тоже по большей части были двухстолпными. Из пяти барабанов внутрь раскрыт только один – центральный световой. Барабаны боковых глав – это, фактически, поставленные поверх свода незастекленные ротонды, которые могли использоваться как звонницы до постройки отдельно стоящей колокольни.

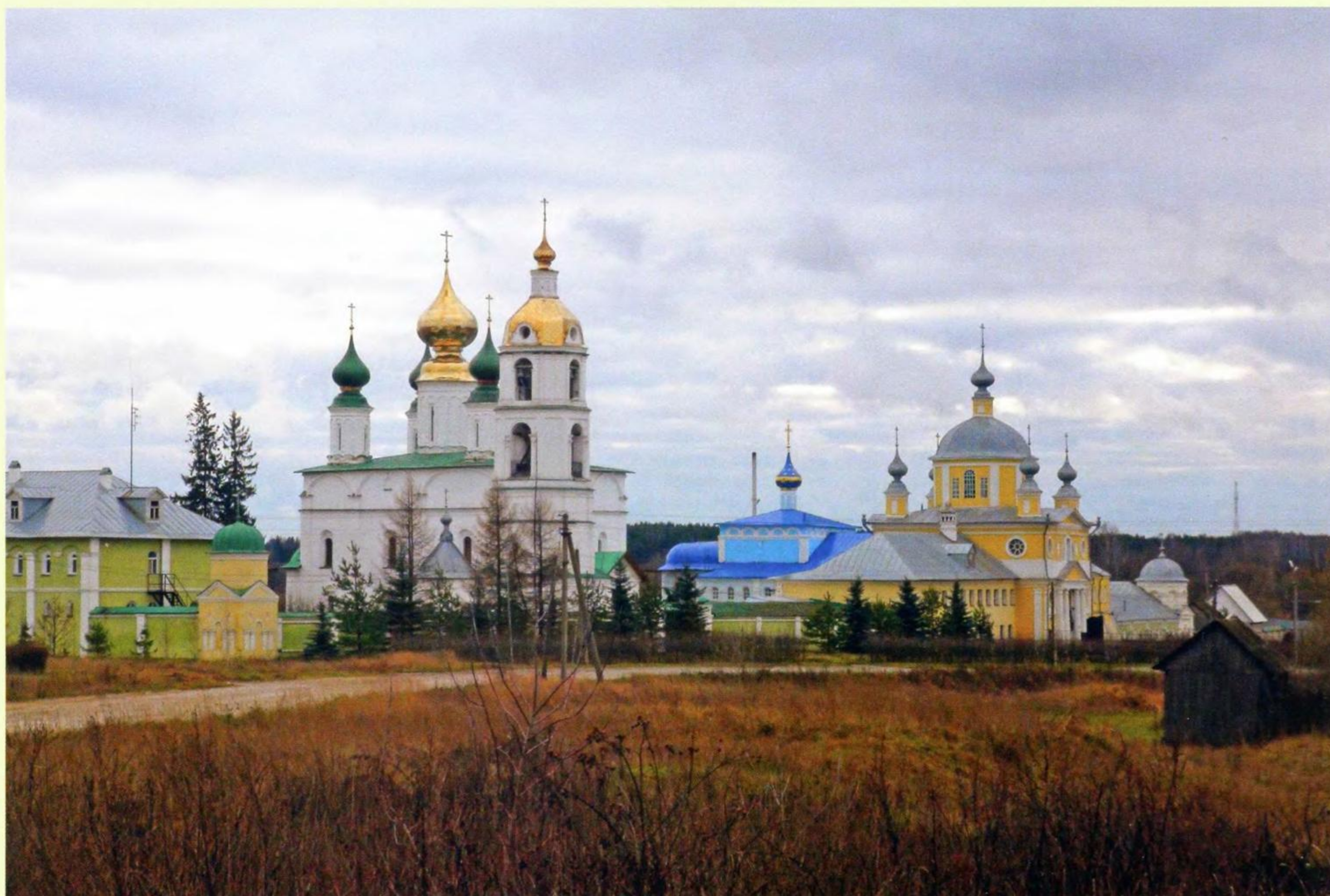
Иконостас высокий, пятиярусный, позолотой украшен весьма сдержанно и с большим вкусом. Золото прекрасно смотрится на строгом белом фоне иконостаса; белые и пастельно-сиреневые тона преобладают в цветовом решении интерьера, что при условии богатого остекления зрительно расширяет внутреннее пространство, делает его легким и воздушным. Шуйская Смоленская икона Божией Матери находится слева от иконостаса (здесь и далее – если стоять лицом к алтарю), в отдельном напольном киоте с сенью; очень оригинальный образ Матроны Московской – на левом несущем столпе; икона Шуйских Новомучеников – справа при переходе из трапезной в основной храм; икона преподобноисповедника Леонтия Михайловского – в трапезной слева.

Отдельного упоминания заслуживают высокие хоры, размещенные в западной пристройке над входом в собор. Во внутреннее пространство храма они раскрываются тремя разновысокими арками (центральная больше боковых). Каждой арке соответствует окно западного фасада. Узкие лестницы на хоры располагаются у стен, справа и слева от дверей в храм.

▼ *Интерьер собора, вид в сторону западного входа.*

Николо-Шартомский монастырь

НЫНЕ Воскресенский собор в Шуе является подворьем Николо-Шартомского монастыря, расположенного примерно в пятнадцати километрах к северу от города, в селе Введеньё.

Когда была основана эта древняя обитель, доподлинно неизвестно, называют XIV или XV век, при том что первое документальное упоминание о монастырском соборе – 1425 год. С началом монастыря, как это всегда бывает с очень древними обителями, связано немало легенд. Согласно одной из них, место для основания было выбрано самим Провидением – там явилась икона свт. Николая Чудотворца. Эту легенду приводит, в частности, С. В. Булгаков, автор труда «Русские монастыри в 1913 году». Исследователи современности, издавшие «Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область», указывают несколько иное: «Заложен в конце 14 в. при падении р. Шартома, от которой он и получил название, в р. Молохта, в 3 км выше современного местоположения. Вскоре после закладки деревянные сооружения были смыты половодьем к с. Пупки (ныне Введеньё. – *Прим. ред.*), где и произошло его окончательное основание». Наконец, самая невероятная версия гласит, что монастырь основал… беглый холоп Юрия Долгорукого по прозвищу Шартом. Предполагается в этом случае, что рождение обители датируется XII веком! Впрочем, это уже, судя по всему, очевидный миф.

А что неоспоримо – Шартомский монастырь был богат и влиятелен, имел несудную грамоту от царя, многочисленные земельные наделы, соляварни в Нерехте, а также другие промыслы и крепостных.

Каменный собор монастыря появился после разорения Смутного времени, в 1649–1651 годах. Это один из значительнейших памятников архитектуры и исторических сооружений Ивановской области.

Несмотря на то, что обитель закрыли вскоре после революции 1917 года и здания использовали не по назначению, монастырь удалось восстановить. Монашеская жизнь возродилась уже в 1990 году, а сейчас здесь более ста человек братии.

Главные святыни Николо-Шартомского монастыря – явленный образ Святителя Николая, еще одна икона того же святого, а также икона Божией Матери «Казанская», написанная монастырским затворником Иоакимом в XVII веке.

▲ *Общий вид храмового ансамбля села Васильевского.*

Путешествие из Шуи в Лух

Об архитектурных, культурных и духовных сокровищах Дунилова, Введенья и Палеха наши читатели уже знают из прошлых выпусков. Но окрестности Шуи – неисчерпаемый кладезь памятников и памятных мест. Предлагаем в этот раз побывать в нескольких исторических селах и бывшем заштатном городе, ныне поселке городского типа Лухе.

Территория, ставшая по итогам советской административной реформы Ивановской областью, с исторической точки зрения край преимущественно сельский. Здешние села – промышленные, богатые, во многом сохранившие исконный облик: добротные особняки да церкви такие, что в ином городе позавидуют. Многим путешественникам знакомы Писцово, Лежнево, Середа (ныне Фурманов), да ведь и само Иваново сто пятьдесят лет назад было зажиточным селом! Ну и квинтэссенция сельской роскоши – Палех с Холуем. Про них достаточно написано. Мы же предлагаем читателю почувствовать себя первооткрывателем и побывать в местах не столь знаменитых, но не менее интересных…

Васильевское: почти как кремль

Кремль, как известно, – атрибут города. В просторечии «кремлем» зовут любую выдающуюся крепость с башнями и церквями. В еще большем просторечии бывает, что и оборонительных стен не надо, были бы церкви побольше, да хоть какая оградка, – народная молва уже окрестит кремлем. Так появился «Великосельский кремль» в селе, как явствует из названия, Великом, на полпути из Ростова в Ярославль (на самом деле – обычный, хотя и большой, храмовый комплекс, без каких бы то ни было защитных функций). Его показывают туристам, ремонтируют по мере сил. Но мало кто знает, что если поехать по дороге, ведущей в Великое, дальше

▲ *Вид ансамбля в Васильевском при въезде в село со стороны Шуи.*

на восток минуя Гаврилов Ям, Писцово, Иваново и Шую, будет еще один «кремль». Село Васильевское.

Поселение старинное, и имя свое получило не в честь какого-нибудь помещика или разбогатевшего холопа, а в честь царя! До начала XVII века здесь была вотчина и излюбленное место соколиной охоты Василия Шуйского. Смута нанесла сокрушительный удар и по России, и по династии Шуйских. Страна от удара оправилась, княжеская фамилия – нет. Династия скоро угасла, село Васильевское переходило из рук в руки и беднело. Крестьянские дворы и ветхая деревянная Архангельская церковь полтора столетия представляли собой печальное зрелище...

Все изменилось в середине XVIII века, когда селом владели Шереметевы. В 1758 году в Васильевском появился первый каменный храм во имя свт. Николая Чудотворца. Придел во имя Архангела Михаила освятили в память о деревянном предшественнике. Храм был отапливаемым, зимним; чуть позже к юго-востоку от него появилась летняя церковь Грузинской иконы Божией Матери. К 1768 году село разбогатело достаточно, чтобы позволить себе большой храм «соборного типа». С появлением пятиглавой Троицкой церкви весь масштаб храмового комплекса был полностью переформатирован. Ансамбль сделал заявку на доминирование в окружающем ландшафте! И окончательно подтвердил свое господствующее положение с появлением в 1802 году высоченной пятиярусной колокольни, которую выстроил крепостной архитектор князя Трубецкого П. Е. Корсаков. Вокруг комплекса возвели ограду, действительно достойную «провинциального кремля»: четверо ворот, по углам – часовни в виде небольших башен, в стены встроены здания богадельни, архива и кладовых... В целом получился один из самых крупных сельских храмовых комплексов Ивановской области. И, может быть, не только сельских.

Сокровища Васильевского

Грандиозному ансамблю – грандиозные интерьеры! Богатство Троицкого храма поражало дореволюционных исследователей. Источники XIX века пишут: «Утварью, ризницей, св. иконами и богослужебными книгами церковь снабжена богато... Причта по штату положено: 4 священника, 2 диакона и 4 псаломщика. На содержание причт получает: от земли 280 руб., от хлебных сборов с прихожан 300 руб., процентного капитала 247 руб. и от служб и требоисправлений 3326 руб., а всего 4203 руб. в год. Дома у членов причта собственные, построенные на церковной земле. Приход состоит из села и 38 деревень... душ мужского пола 3410 и женского пола 3691 душа» («Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии», В. Березин и В. Добронравов, Владимир, 1898). Известно, что росписи Троицкого храма выполнил в 1828 году знаменитый тейковский иконописец-«изограф» Тимофей Медведев, уже знакомый нашим читателям по росписям Успенского собора в Мышкине и Преображенского – в Угличе. Но главным достоянием храма был его иконостас, принадлежащий кисти... Андрея Рублева и Даниила Черного!

▼ *Зажиточные села Ивановской области: слева – Лежнево, справа – Писцово.*

▲ *Храмовый ансамбль в Васильевском. Троицкая церковь (слева) соревнуется с колокольней за право доминировать в ансамбле.*

Да-да, именно так! С появлением в церкви XVIII века древних шедевров связана интересная история. Во время одной из своих поездок по России Екатерина II приехала во Владимир. В город императрица прибыла в самых расстроенных чувствах – на въезде карета государыни застряла в Золотых воротах, чем спровоцировала немалое позорище. Царица критиковала все, что только можно. Успенскому собору досталось за «запущенность», и велено было немедленно его ремонтировать. Дело вроде бы благое, но, как известно, если взяться неумеючи... Матушка Екатерина много знала о внешнем лоске и мало о реставрации объектов культурного наследия. «Ветхий и мрачный» иконостас XV века был списан в хранилище, где и пролежал до 1768 года, когда его купили васильевцы для Троицкой церкви... Знали ли они, что за шедевр приобретают? Скажем так, они безусловно знали, что иконы древние, и хотели подчеркнуть таким образом значимость своего храма. Но имена Рублева и Черного всплыли лишь в начале XX века. В 1918 году иконы попали в поле зрения выдающегося искусствоведа И. Э. Грабаря. Заподозрив руку мастера, он отправил одну из икон в Москву. После исследований и консультаций со специалистами подозрения Грабаря подтвердились, иконы были признаны величайшими произведениями искусства. В 1923 году из Васильевского были вывезены оставшиеся 26 икон. Две потерялись в дороге, четыре отправились на берега Невы в Русский музей, остальные приняла Третьяковская галерея, где знаменитые шедевры «из Успенского собора Владимира» можно видеть и теперь.

Возвращаясь к истории села Васильевского: за XIX век оно выросло, обзавелось большим количеством каменных домов, мощеными улицами и еще одной церковью – Успенской, что на кладбище, у нынешней окружной дороги. Все это, в той или иной степени сохранности, дошло до наших дней.

Парское: грандиозная ярмарка

Своим благосостоянием Васильевское отчасти обязано соседнему селу Парскому. Именно через Васильевское шла дорога из Шуи на Парское, и там она пересекалась с другими большаками – из зажиточных Дунилова, Иванова, Палеха... Идеальное место для большой торговли! С XVII века в Парском проходили ежегодные, так называемые Ивановские ярмарки, не говоря уже о еженедельных торгах. Самим жителям Парского, кстати, тоже было что предложить торговцам, они делали знаменитые на всю округу гребни. В XIX веке здесь даже открыли фабрику по их производству. Прежде кустарный промысел, поставленный на поток, обеспечил рабочими местами 125 человек.

К сожалению, до наших дней не дошел ансамбль Гостиного двора в Парском. Зато сохранился выдающийся храмовый комплекс. Его мы и предлагаем вам осмотреть.

Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи – настоящий шедевр в плеяде региональных приход-

▼ *Купеческие дома в Васильевском.*

углах фасада выдают влияние раннего барокко. Частично сохранилось оригинальное внутреннее убранство: чугунные плиты пола и росписи XIX века, выполненные местными мастерами так называемого шуйско-палехского круга. Фрески, по признаниям специалистов, отличаются высоким уровнем мастерства.

Вторая церковь – Вознесенская – играет в комплексе подчиненную роль, но как играет! Стой она отдельно, может быть, и не произвела бы ровным счетом никакого впечатления: маленький четверик, да крохотные шатрики в эстетике псевдорусского стиля. Но как угадано сочетание форм и пропорций с Предтеченской церковью! Как раз тот случай, когда два разновременных храма благодаря таланту зодчих создают не просто комплекс, но *ансамбль*, совместное архитектурное звучание. Здания, нимало не повторяя друг друга, тем не менее прекрасно друг друга дополняют; убери одно, второе немедленно проиграет даже при всех своих художественных достоинствах. Если Васильевское – образец грандиозного размаха, Парское – пример того, как можно чувствовать прекрасное, не выходя за рамки «средней формы».

◀ *Успенская церковь на кладбище села (1828 год).*

▼ *Храмы села Парского.*

ских церквей конца XVIII – начала XIX века. Время постройки – после 1773 года, но сооружение явно отсылает нас к архитектуре XVII века. Очень выразительны два ряда декоративных кокошников «ступеньками», служащих как бы постаментом для традиционного пятиглавия. Глаз выхватывает и другие интересные детали: одночастную апсиду, имитирующую трехчастную («лепестки» внешне разделены колонками, но внутри это один объем), двойные проемы нижнего ряда слухов колокольни, приделы, близкие по форме интерьера к овалу, но снаружи оформленные как восьмерики, в тон восьмигранному колоколенному столпу. Пучки тройных колонок на

◀ *Соборный комплекс Луха. Вид с валов крепости. Слева направо: Троицкий собор с отдельно стоящей колокольней, Успенская церковь, Воскресенская церковь.*

▼ *Реконструированная Лухская крепость.*

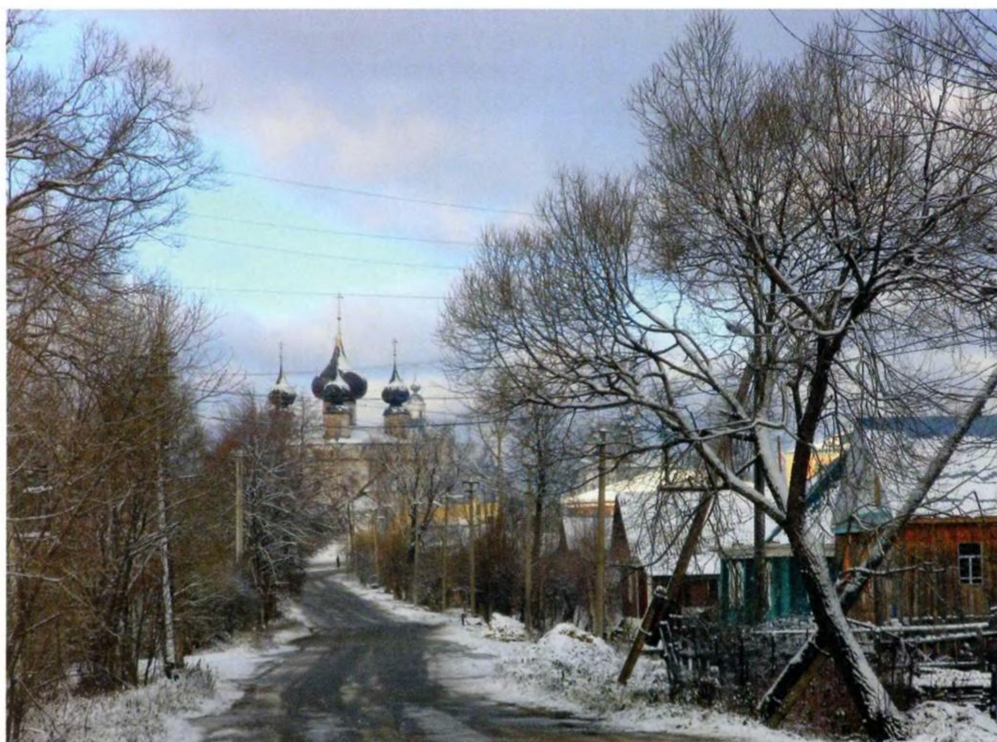
Лух: время остановилось

Поразительное место – бывший безуездный город, а ныне поселок городского типа Лух. Такое сокровище, так близко от крупных городов и туристических маршрутов и в таком неведении среди соотечественников! Многие ли знают Лух? А ведь это – 390 километров от Спасской башни Московского Кремля по вполне приличным дорогам. И это – заповедная природа (девственные лухские леса по берегам одноименной речки, впадающей в Клязьму между Вязниками и Гороховцом) и замечательная архитектура, для русской провинции и вовсе выдающаяся.

Лух впервые упоминается в 1404 году и с тех пор нечасто появляется в летописях. Обычно – в хрониках иноземных нашествий: сожжен в 1429 году татарами, сожжен в 1608 году поляками… На задворках ПГТ еще сохраняется дом, где жил в ссылке опальный боярин, бывший сподвижник царя Алексея Михайловича Артамон Матвеев. В Лухе родились известные в XIX веке художники, авторы 746-метровой панорамы берегов Волги братья Чернецовы; в Лухе обжился после женитьбы изобретатель дуговой электросварки Николай Бенардос. С точки зрения сельского хозяйства Лух известен, естественно, луком, а еще сыром. А еще, в довесок к «обычному» производству, городок знаменит ландышевыми плантациями: краснокнижный цветок выращивают для нужд фармацевтической промышленности.

Архитектура Луха – это, в первую очередь, застройка Соборной (Советской) площади. Ее выразительный облик формируют три храма,

▼ *В древней лучевой планировке Луха все основные улицы ориентированы на собор.*

поставленные в линию между торговыми рядами и валами бывшей крепости: Троицкий собор 1754 года, Успенская церковь 1775 года и Воскресенская церковь 1680 года. Мы перечислили их с севера на юг, по мере того, как они предстают взору путешественника; описывать же будем по старшинству.

Воскресенская церковь самая старая и самая эффектная. Большая, с массивным пятиглавием того самого «соборного типа», о котором мы говорили выше. Основной объем – двухсветный четверик, квадратный в плане. Центральная глава – простая луковица; боковые перехвачены «шейками». С севера и запада церковь облегает паперть XVIII–XIX веков. Храм – выдающийся образец костромской архитектурной школы – задает тон остальным сооружениям площади. Более чем на полвека младше его Троицкий собор: интерпретация пятиглавия, характерная для той эпохи, когда массивные купола отошли в прошлое, а традиции вступающего в свои права барокко требовали измельчения барабанов и глав. И все равно это барокко – русское; асимметричная планировка «кораблем», отдельно стоящая традиционная шатровая колокольня, декор двусветного четверика, наличники и аркатурный пояс не противоречат специфически усложненному верху, а создают вместе с ним эффектный визуальный образ «стилевого пограничья». Воистину пророческое видение зодчих: образ этот еще более «заиграл», когда через двадцать лет к югу от собора выросла Успенская церковь, исполненная в архитектурной концепции следующего поколения – «восьмерик на четверике». Три храма, три эпохи храмостроения, но за счет выразительной пластичности и некоторой стилистической двойственности Троицкого собора они поданы не «в статике», а как бы «в динамике», в процессе исторического развития. Этим достигается неожиданное единство, отличающее ансамбль разновременных храмов трех различных иконографических типов, характерных для русского зодчества XVII века.

Напротив храмов – торговые ряды.

Прямо за храмами возвышается деревянный массив реконструированной Лухской крепости. Начинали ее строить как «туристическую приманку», потом дело застопорилось, фирма-исполнитель проекта обанкротилась, не закончив работу, но уже «освоив» выданный аванс... Несколько лет «крепость» стояла недостроенной, но вот в последнее время средства и желание довести дело до конца все же нашлись. Стоит пожелать луховчанам осуществления и других их замыслов. Городок заслуживает большего, нежели оставаться в забвении в тридцати километрах от трассы главного туристического маршрута страны.

Еще в «архитектурной копилке» Луха – торговые ряды на центральной площади, ряд старинных особняков и кладбищенский Спасо-Преображенский храм за городской чертой. Церковь построена в 1797 году и считается одним из самых оригинальных в районе памятников архитектуры эпохи перехода от барокко к классицизму. Из оригинальных особенностей специалисты указывают необычную композицию «четверик на четверике», асимметрию примыкания колокольни и своеобразные портики. Северный – о пяти колоннах: центральная отстоит, боковые спарены. Южный портик почти копирует северный... почти: в нем только четыре колонны, крайняя левая отсутствует. Это не утрата, так и было задумано – отсутствие колонны компенсирует выступающий скругленный угол трапезной.

Спасо-Преображенская кладбищенская церковь Луха.

Лух: окрестности

В пяти километрах к северу от Луха, в селе Тимирязево располагается Николо-Тихонова Лухская пустынь. Основана она была в 1498 году преподобным Тихоном Лухским, чья канонизация в конце XVI века послужила толчком к развитию обители. Тихоновы мощи были обретены в монастырском некрополе нетленными, и пошел поток паломников и жертвователей. В Смутное время насельники и монастырские крестьяне поддержали ополчение Минина и Пожарского деньгами, добровольцами и пастырским напутствием. Согласно местному преданию, Пожарский после победы над поляками заезжал в Тихонов монастырь и отплатил добром за добро.

Мало-помалу подмонастырская слобода выросла в большое торговое село с ярмаркой, которая приносила обители доход – по личному царскому указу пустыни полагались все поступления с ярмарочных пошлин. Вот какое значение монастырю придавали в Первопрестольной! Однако все добрые помыслы людей порой бессильны перед стихией. Осенью 1678 года Николо-Тихонов монастырь сгорел дотла. И тогда лишившиеся храма и крова монахи задумались о каменном строительстве…

▲ Николо-Тихонов Лухский монастырь. Общий вид.

Так появился Воздвиженский храм – один из ценнейших памятников архитектуры Ивановской области. Датированная 1680 годом церковь стоит в одном ряду с другими упомянутыми нами храмами XVII века «соборного типа», надолго ставшими «законодателями стиля» для региональных зодчих. Колокольня позднейшая; ее возвели в 1836 году по канонам классицизма. Однако зодчий проявил незаурядный вкус, и в монастырский комплекс колокольня вписалась не просто необходимой, но и очень красивой доминантой.

1680 год, год завершения строительства каменного храма, не принес, однако же, в пустынь радости: в тот же год она лишилась независимости, будучи приписанной к Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю под Москвой. Подмосковные, увы, хватили лишку, подмяв под себя то, что содержать не имели ни сил, ни средств. Некогда богатая, хоть и маленькая, Лухская обитель пришла в совершеннейшее запустение. Лишь в 1743 году челобитная императрице Елизавете устранила

▼ Собор Николо-Тихоновой пустыни.

▼ Вид села Порздни и его грандиозных колоколен.

несправедливость, и монастырь снова стал самостоятельным.

Гроза, разразившаяся при Екатерине II и разорившая многие русские обители, дошла до берегов Луха сравнительно тихими отголосками. Согласно печально известному указу о секуляризации, монастырь не закрыли и даже не отправили за штат, оставив третьеклассным (а тогда, бывало, закрывались и более крупные монашеские общины!). И хотя монарший указ отбирал у монастыря все земельные владения, у него оставались богатые покровители из местных посадских и дворян, так что XVIII век он пережил вполне успешно и даже продолжил каменное строительство. Были построены Святые ворота с оградой, придельный храм, настоятельские и позже братские кельи. Павел I, принципиально отменявший многие екатерининские указы, вернул обители рыболовецкие участки по рекам Луху и Возополи, мельницу и 20 десятин подмонастырской земли. В начале XIX века пустынь на собственные средства выстроила духовное училище на 200 человек. Строительство колокольни поставило эффектную точку в формировании монастырского ансамбля.

Закрыли Николо-Тихонову пустынь в 1930-е годы. На территории обители разместилась машинно-тракторная станция. Храмы были обезглавлены, но не разрушены. Монашеская жизнь возродилась по указу Святейшего Синода от 16 июля 1995 года. Возрождение шло трудно, очень часто приходилось преодолевать бедность, но всякий раз находились щедрые жертвователи. Многие из них предпочли остаться анонимными.

▲ *Село Благовещенье по дороге из Луха в Порздни. Благовещенская церковь (1822 год).*

После посещения монастыря – в качестве эпилога к нашему путешествию – рекомендуем съездить на 20 километров к востоку от Луха, в село Порздни. Оно примечательно двумя выдающимися колокольнями, видимыми издалека, задолго до въезда в само село. Можно предположить, что две церкви, как бы «соревнующиеся» своими колокольнями – это продукт соперничества местных купцов, стремившихся выяснить, «кто краше построит». Такое часто бывало, например, в Ярославле… Да только в Порзднях все было не так. Две церкви – это храмовый комплекс, зимний и летний храмы, и именно таким он и задумывался изначально. Пятиглавая (Успенская) церковь – 1751–1763 годы, костромские традиции, тщание прихожан. Преображенская, с восьмериком на четверике – 1768 год, поставлена старанием владельца села князя П. Г. Вяземского. Так что никакого соперничества, исключительно сотрудничество богатого ктитора и благочестивых прихожан. И получилась такая красота. Надеемся, неравнодушные люди не дадут ей разрушиться.

▲ *Приходская Покровская церковь в Тимирязеве (1766 год).*

▲ Портрет Ивана Диомидовича Киселева кисти художника Тропинина.

▲ Портрет Дмитрия Диомидовича Киселева.

Натурщики Тропинина

С Шуей был тесно связан род купцов Киселевых. Первый из династии – Максим Степанович – появился на свет недалеко от города, в селе Кохме. Он был из крепостных, но занялся торговлей и скопил достаточно денег, чтобы выкупить себя у хозяина, стал купцом и поселился в Шуе. И сделал многое для этого города.

Основой, как мы бы теперь сказали, бизнеса Киселевых, была торговля пряжей. Но помимо этого они выстроили в Шуе мост – до этого во время весеннего разлива Тезы, чтобы попасть с одного берега на другой, жителям приходилось пользоваться паромом. Кроме того, Киселевы замостили дороги камнем, а также построили казармы и больницу, возведение последней, между прочим, обошлось в миллион рублей. Она и по сей день принимает посетителей.

Дом Киселевых был невероятно роскошен: у них был свой оркестр,

шикарные лошади, несколько сот человек прислуги... а также богатейшая библиотека и собрание икон.

Торговой сметки Киселевым тоже было не занимать. Так, сын Максима Степановича Василий, уловив повышение спроса на английскую пряжу и прочие товары для производства ситцев, решил расширить свою торговлю, и вскоре киселевская продукция появилась не только в Шуе и соседних селах, но также покорила Макарьевскую и Ростовскую ярмарки, успешно конкурируя с московскими товарами. Василий не скупился на кредиты своим покупателям, не боялся держать свой капитал, как тогда говорили, «в долгах», и в итоге в уезде начался бум хлопчатобумажной промышленности. Примечательно и то, как Киселев оформлял эти кредиты. Известно, что он не брал ни расписок, ни векселей, только делал пометки в своих конторских книгах. Тем не менее именно ему должники возвращали деньги в первую очередь.

Василий Максимович умер в 1831 году от холеры в Дунилове, куда он отправился по делам, а через несколько дней скончался и один из его сыновей – Диомид, сопровождавший отца в поездке. У Диомида остались два сына – Иван и Дмитрий, и семейное предприятие отошло Ивану. Ему на тот момент было 20 лет, но в бизнесе он был отнюдь не новичком, хорошо ориентировался в отцовских делах, знал клиентов, владел азами торговли...

Братья тоже немало сделали для города. О Дмитрии Диомидовиче известно, что он был соборным старостой, а потом старостой больничного храма. Иван создал собственную пожарную команду, почти десять лет был городским головой. Но скончался... в бедности, в своей же, киселевской больнице. Похоронен в склепе под ней. К сожалению, и могила, и мраморный памятник, установленный в честь славного горожанина, были утрачены после революции.

Почему же Киселевых постигло несчастье? Имея в молодости богатые оранжереи, птичники и роскошные сады, откуда прямо по перекинутому через Тезу мосту можно было попасть в их загородное имение, оба брата к концу жизни разорились. Есть сведения, что получая чистого дохода не менее миллиона рублей, они попросту прожигали 700 тысяч рублей в год, живя, как говорится, на широкую ногу. Вскоре приумножать капитал стало нечем, ориентируясь на рыночную конъюнктуру, братья решили выйти из бизнеса. К тому же многие из их должников перестали возвращать им деньги, а получить их законным образом братья не могли – никаких векселей они по семейной традиции не брали. В какой-то момент их собственные долги отдавать стало нечем. Закончилось все тем, что имущество ушло с молотка.

Однако еще во времена своего расцвета Киселевы, как известно, не скупились... на художников. По-видимому, желая, чтобы лучшие портретисты запечатлели их близких на холсте, они дважды выписывали к себе в Шую известного мастера – Василия Андреевича Тропинина, кисти которого принадлежат портреты А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. М. Карамзина и других великих современников... Тропинин работал в Шуе предположительно в 1825 и 1842 годах. На портретах братьям – по 24 года.

Фабрикант М. А. Павлов

Еще один знаменитый шуйский «деловой человек» – Михаил Алексеевич Павлов. Известно, что он приехал в Шую в 1870 году с несколькими десятками тысяч рублей, основал ситцевую мануфактуру, которая приносила ему многомиллионную прибыль.

Сохранились статистические данные, согласно которым за 1906–1907 годы товарищество Шуйской мануфактуры получило чистой прибыли 1 миллион 200 тысяч рублей. А личный доход Павлова в тот год составил... 3 тысячи рублей в день. Н. А. Звездин в своем «Описании Шуйской мануфактуры» отмечает, что «высшие правительственные чиновники, генералы и губернаторы ездили в Шую на поклон его капиталу, а сам он бывал в Гаграх и просто заходил к принцу Ольденбургскому, родному дяде царствующего императора, сделав пожертвования на постройку гагринской церкви».

Интересно, что дед М. А. Павлова был плотником, участвовал в строительстве соборной колокольни. А сам купец спустя годы пожертвовал деньги на 20-тонный колокол для нее.

▲ *М. А. Павлов.*

О реставрации и семейных ценностях

▲ *В интерьерах собора.*

Теперь, когда основной объем ремонтных работ завершен, появилось время заняться социальным служением. Ведь церковь испокон веков занималась оказанием помощи беднякам, поддержкой беспризорников – всем тем, до чего, зачастую, не доходили руки у местных чиновников.

Если говорить о реставрации и ремонте, то они в Воскресенском соборе не прекращаются. Работы там хватает. Так, всего несколько лет назад была полностью приведена в порядок соборная колокольня. Напомним, что она самая высокая из исторических отдельно стоящих колоколен в Европе (ее тамбовская конкурентка – чистейшей воды новодел). Кроме того, она вошла в число так называемых визуальных символов страны. Более ста тысяч человек проголосовали за нее в рамках мультимедийного проекта-конкурса «Россия-10», который прошел в 2013 году. Тогда же было принято решение о ее комплексной реставрации. Она длилась почти год и обошлась в сто миллионов рублей. Деньги нашлись благодаря усилиям Министерства культуры и меценатов.

Отдельно стоит рассказать о работах по укреплению шпиля. Чтобы провести их, разработали специальный проект: в подкупольном пространстве колокольни было необходимо создать два дополнительных пояса усиления по всему периметру шпиля. Это позволило заменить поврежденные временем части конструкции. Изъеденные ржавчиной клепки заменили болтами. Все это вкупе позволило, выражаясь

▲ Музейный экспонат – рука для подаяния.

техническим языком, «полностью восстановить несущие способности конструкции шпиля». После этого шпиль и купол колокольни покрыли новой облицовкой «под золото», изготовленной из специального медного сплава. Затем взялись за реставрацию креста. Это была достаточно кропотливая работа, ведь его позолота, по словам специалистов, была весьма значительной – 13 микрон. Его блеск был виден издалека. Поэтому во время Великой Отечественной войны крест даже обматывали тканью, чтобы он ненароком не привлек внимание немецкой авиации, летавшей бомбить Нижний Новгород.

Сам крест не очень большой (высотой чуть более 3,5 метров). Он выполнен из четырехмиллиметровых медных пластин, состоит из 17 частей, это перекладины, лепестки, накладные тарелки. Все было отреставрировано и заново вызолочено современным гальваническим способом. Эти работы заняли почти год. Лишь весной 2015-го крест вернулся на свое место и был торжественно освящен.

Что касается социального служения, то священники Воскресенского собора в первую очередь стремятся работать над укреплением семьи. В наше время, когда взрослые больше заняты работой или собой, а дети либо учатся, либо пропадают в социальных сетях, члены семьи практически разучились проводить время вместе. Поэтому при храме организовали семейную воскресную школу. К занятиям там приглашаются взрослые с детьми от трех лет и старше. Все вместе они знакомятся с окружающим миром, рисуют, рукодельничают, играют в подвижные игры, ставят кукольные спектакли, устраивают чаепития и, конечно же, знакомятся с Законом Божьим.

Справочная информация

Богослужения в Воскресенском соборе совершаются ежедневно.
Божественная литургия начинается по будням в 8:00, по воскресным и праздничным дням – в 6:00 и 9:00.
Начало вечернего богослужения в 16:30.

Контакты

Адрес: 155900, Россия, Ивановская обл., г. Шуя, пл. Зеленая, д. 4
Телефон: +7 (49351) 4-24-15

Как добраться

Общественным транспортом: из Москвы со Щелковского автовокзала и автостанции «Новогиреево» несколько раз в день отправляются автобусы, следующие до Шуи. Можно также доехать до Иванова, оттуда – местным автобусом. Время в пути около 7 часов.
На личном автотранспорте: по М7 до Владимира, поворот на Суздаль, Иваново. В Иваново въезжаете по Лежневской улице, поворачиваете направо, на проспект Строителей, затем на Т-образном перекрестке с улицей Куконковых снова поворачиваете направо. По улице Куконковых покидаете Иваново и едете до Шуи по прямой. Расстояние – около 330 км.
ВНИМАНИЕ! *Иногда навигаторы предлагают «срезать» путь и не заезжать в Иваново, свернув на Шую в Лежневе. Дорога Лежнево – Шуя представляет собой очень некачественную грунтовку. Никакого выигрыша по времени такое «сокращение пути» не сулит, но чревато проблемами.*

▼ Осень в Шуе.

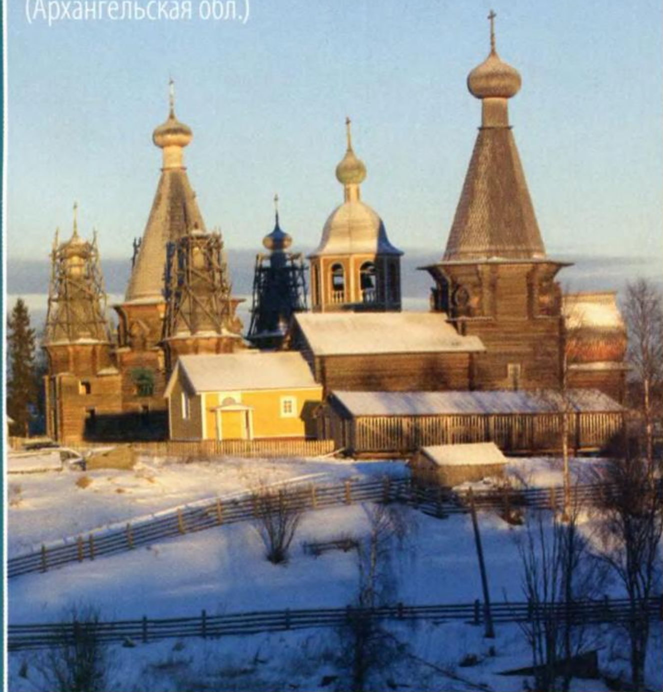
▼ Соборные росписи.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храмовый комплекс в селе Нёнокса

(Архангельская обл.)

Храмовый комплекс в старинном поморском селе Нёнокса, известном своими соляными промыслами с XIV века, представляет собой традиционный деревянный «северный тройник», состоящий из уникальной пятишатровой церкви Святой Живоначальной Троицы, церкви Святителя Николая Чудотворца и колокольни. Ныне существующему храмовому комплексу чуть более 250 лет, а село Нёнокса скоро отметит свое 620-летие.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+